

[Внимание! Обнаружена подозрительная активность читателя Шэнь Мэна. Зафиксирована накрутка отрицательного рейтинга. Лимит нецензурной лексики в комментариях превышен. Запуск аварийного протокола...]

[Система успешно активирована. Синхронизация с пользователем завершена. Процесс переноса в мир книги запущен...]

— Плохо дело! Пещера сейчас рухнет, убираемся!

Вокруг царил хаос. Со всех сторон давили серые каменные своды, едва озаряемые тусклым, колеблющимся пламенем догорающих талисманов.

Шэнь Мэн с трудом разлепил веки. В тот же миг прямо на него с пронзительным, режущим уши писком хлынул рой кровавых летучих мышей.

[Системное уведомление: Обнажить меч.]

В ушах лязгнул сухой механический голос. Тело Шэнь Мэна, подчиняясь чужой воле, послушно потянулось к ножнам на поясе — точь-в-точь марионетка, которой резко дернули за нити.

[Запуск кода ошибки 404. Цель: кровавые летучие мыши. Уничтожить.]

Рука взметнулась сама собой. По венам хлынул горячий поток духовной силы, концентрируясь в рукояти клинка. Сталь со свистом рассекала воздух, круша наседавших тварей, но полчищам рукокрылых не было конца.

«Что за чертовщина?! Я подселенец? Или мной кто-то управляет?»

Шэнь Мэн отчаянно пытался остановить руку, но та жила собственной жизнью, методично и безжалостно нанося удары.

«Твою же мать, они не кончаются! Что это вообще за хрень?!»

Острые когти рвали плотную ткань его даосского одеяния, впивались в незащищенную кожу. Почуввав теплую кровь, летучие мыши заверещали еще яростнее, закружились в безумном, смертоносном вихре.

В крошечной тьме пещеры стоял оглушительный гул. Мерзкие кожистые крылья то и дело задевали лицо Шэнь Мэна. Кожу стянуло от ужаса, по спине побежали ледяные мурашки, а колени предательски задрожали.

— Старший соученик, чего ты там застрял?! Беги!

Шэнь Мэн инстинктивно вскинул голову. Земля под ногами с глухим рокотом разошлась, обнажив зияющую бездну. Своды рушились. Ошарашенные люди, шатаясь и хватаясь за крошащиеся стены, спешно пробирались к выходу.

«Да где я, черт меня дернул?!»

Шэнь Мэн беззвучно кричал, пока его руки продолжали шинковать летучих мышей. Голос застрял в горле, словно отрезанный невидимым барьером; никто из бегущих не обращал внимания на его панику.

[Системное уведомление: Приветствуем, хост. Вы успешно привязаны к персонажу Шэнь Мэнчжуана, старшего соученика из новеллы «Правь на пути самосовершенствования». Сюжет запущен. Пожалуйста, следуйте дальнейшим инструкциям.]

«Чего?! Какого еще старшего соученика? Я — Шэнь Мэнчжуан?! Тот самый лицемерный ублюдок из этого недоразумения?!»

Не успел он переварить новость, как впереди раздался испуганный вскрик. Молодой парень в темно-лазурных даосских одеждах оступился на краю провала. Еще мгновение, и он рухнет в темноту.

[Запуск кода ошибки 666. Цель: Лу Цинюань. Спасти объект.]

Тело Шэнь Мэна само рванулось вперед. Схватив юношу за шиворот, он рывком вытянул его на твердую почву. Не успели они перевести дух, как из темноты на них метнулась огромная черная тень. Руки Шэнь Мэна сработали быстрее разума: он задвинул парня себе за спину, закрывая собственным телом. Магические символы на его одежде вспыхнули ярким светом, испугав тварь, и та с глухим клекотом пронеслась над их головами.

[Миссия по спасению выполнена успешно. Очки расположения главного героя: +5!]

Юноша, все еще дрожа от страха, указал дрожащим пальцем куда-то за его плечо:

— Старший соученик, берегись! Там еще!

Оглянувшись, Шэнь Мэн оцепенел: на них неслась сплошная черная стена из голодных тварей. С жутким писком они обогнули Шэнь Мэна и нацелились напрямик на юношу.

«Они нападают только на него!» — мгновенно сообразил он.

Кровавые летучие мыши облепили несчастного Лу Цинюаня живым шевелящимся ковром, вгрызаясь в одежду и пытаясь добраться до плоти. Юноша в панике пятился, отбиваясь из последних сил.

[Запуск кода ошибки 888. Цель: Лу Цинюань. Толкнуть объект.]

Шэнь Мэн, прикрываемый роем кружащих мышей, бесшумно скользнул за спину Лу Цинюаня и с силой толкнул его в спину. Парень полетел вперед, увлекая за собой облепившую его стаю, и рухнул прямо на бегущего впереди ученика.

Мерзкие твари тут же перекинулись на новую жертву. Пещеру огласил полный первобытного ужаса вопль. Когда остальные обернулись, на обгазированной кровью земле лежали лишь клочья одежды да багровые ошметки.

[Задание категории «Подлец» успешно выполнено. Запуск кода ошибки 555. Цель: Лу Цинюань. Прикрыть отступление и вывести объект из пещеры.]

«Сумасшедший дом... Это какой-то бред! Что я творю?! Снимаюсь в кино или сплю?!»

Разум Шэнь Мэна кипел от ужаса и непонимания, пока тело продолжало действовать с точностью отлаженного механизма. Пальцы намертво сжали эфес меча. Шагнув в самую гущу пищащего роя, он буквально выдрал Лу Цинюаня из живого плена.

Прижав перепуганного парня к себе, Шэнь Мэн сделал широкий взмах клинком, отгоняя упрямых тварей, и стрелой вылетел из рушащегося грота.

Снаружи их встретило яркое солнце и умиротворяющая тишина гор. Аккуратно опустив юношу на траву, Шэнь Мэн тяжело оперся о колени, пытаясь перевести дух после этой безумной резни. Однако в его голове тут же затрещал навязчивый механический голос.

[Системное уведомление: Уважаемый хост, список ваших задач в мире «Правь на пути самосовершенствования»:

1. Поднять уровень расположения главного героя до 100 единиц.
2. Поднять показатель «Подлец» до 100 единиц.
3. Исправить логические ошибки оригинального текста и завершить сюжет.]

«Да вы издеваетесь...»

Шэнь Мэн мысленно застонал, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Эту чертову книжку он прочитал только вчера вечером — и весь исплевался. Типичный безвкусный роман-гаремник на миллион знаков, где логика даже мимо не проходила, а автор явно страдал тяжелой формой садомазохизма.

Главный герой, Лу Цинюань, рано лишился родителей. В детстве его спас загадочный благодетель, после чего парень упрямо вознамерился вступить в Школу Таинственной Лазури. Разумеется, стоило ему переступить порог, как из-за смазливой личика в него влюбилась очаровательная младшая сестра Е Чжэнчжэн. Это автоматически сделало его врагом номер один для второго соученика Чжоу Буфая, тайно вздыхавшего по девушке. А за выдающийся талант Лу Цинюаня невзлюбил уже весь орден во главе с тем самым старшим соучеником — Шэнь Мэнчжуаном.

При воспоминании об этом персонаже у Шэнь Мэна до сих пор зубы скрипели. На людях Мэнчжуан разыгрывал из себя благородного и заботливого наставника, а за спиной строил младшему такие козни, что диву даешься. И всё из-за панического страха потерять место преемника главы школы. Вот же завистливая дрянь!

Но ладно козни. Безответный Лу Цинюань с кротостью овечки терпел издевательства, побои и унижения. А в финальной главе этот «маленький ангел» внезапно взял, сошел с ума, превратился в демона и вырезал весь орден под чистую, после чего... умер со смеху! В буквальном смысле! Он просто смеялся, пока его сердце не разорвалось.

Шэнь Мэн тогда чуть экран телефона не разбил от ярости. Он оставил автору сотню гневных комментариев со всеми известными ему ругательствами, лег спать и проснулся здесь.

Какого черта?! Кто же знал, что за критику плохой литературы отправляют на исправительные работы прямо в сюжет?!

[Системное уведомление: Желаем хосту успехов в выполнении задач!]

«Да пошли вы... С расположением и исправлением сюжета всё понятно. Но что еще за показатель «Подлец»?»

[Системный ответ: В оригинальном тексте перерождение Лу Цинюаня в Демонического владыку произошло без вменяемой мотивации, что является критической ошибкой повествования. Ваша задача в роли Шэнь Мэнчжуана — стать катализатором его падения во тьму, сделав этот процесс логичным.]

«То есть я должен изощренно издеваться над ребенком, чтобы он наконец сломался?!»

[Системный ответ: Именно так.]

«И одновременно втираться к нему в доверие?!»

[Системный ответ: Совершенно верно.]

«Да вы издеваетесь! Я же его преданный фанат, я его как сына родного люблю! Как у меня рука на такое поднимется?!»

[Система воздержалась от комментариев.]

«Ладно. Скажи мне главное: если он чернеет, я смогу вернуться домой, в реальный мир?»

[Системный ответ: Теоретически — да.]

«Точно не врешь?»

[Системный ответ: Эм... Система гарантирует высокую вероятность исхода.]

«Прости меня, мой маленький ангел... Ради возвращения папочке придется немного побыть тварью!»

Юноша выглядел плачевно: его одежды превратились в лохмотья, сквозь прорехи виднелись следы от когтей и засохшая кровь. Однако сама кожа оставалась удивительно чистой, без единой царапины.

Шэнь Мэн пострадал гораздо сильнее. Волосы растрепались, парадное даосское одеяние превратилось в грязные тряпки, а на щеке темнел глубокий порез.

Заметив это, Лу Цинюань нерешительно замер и тихо произнес:

— Старший соученик, вы...

Шэнь Мэн отвлекся от мысленного спора с Системой и внимательно посмотрел на парня. Аккуратные, тонкие брови, чистый, наивный взгляд оленьих глаз... Черты его лица дышали первозданной невинностью.

«Так вот ты какой, Лу Цинюань! В жизни ты еще милее, чем в моих самых смелых фантазиях. Мой золотой мальчик!»

«Иди к папочке, я тебя обниму!»

Шэнь Мэн уже расплылся в глупой улыбке и широко раскинул руки, намереваясь задушить сироту в крепких объятиях.

[Внимание! Предупреждение! Зафиксирована критическая угроза выхода из роли! Шэнь Мэнчжуан — расчетливый негодяй, а не восторженный фанат. Пожалуйста, придерживайтесь заданного характера!]

Резкий визг Системы едва не расколол черепную коробку. Радостная улыбка сползла с лица Шэнь Мэна. Он неловко кашлянул и поспешно опустил руки, сделав вид, будто просто поправлял рукава.

«Слушай, а у фанатов вообще нет права на проявление чувств?!»

[Согласно статистическому анализу данных — нет.]

«Поговори мне еще тут...»

Пока он мысленно препирался со своим куратором, к ним подросли остальные уцелевшие ученики. Крепкий парень в сером халате бесцеремонно вклинился между ними, отталкивая Лу Цинюаня в сторону. Смерив сироту полным безразличия взглядом, он недовольно буркнул:

— Старший соученик, зачем ты возишься с этим ничтожеством? Да еще и бросился спасать его в пещере. Тебя словно подменили!

Шэнь Мэн прищурился, разглядывая наглеца. Симпатичное лицо, волевой подбородок, а на поясе красуется расшитый золотом мешочек для благовоний. По этой приметной детали он сразу узнал говорившего.

Второй соученик, Чжоу Буфань. Человек, который ненавидел главного героя до дрожи в коленях. В финале книги почерневший Лу Цинюань кастрирует его, отрубив конечности и засунет в чан с вином в качестве живой закуски.

Глядя на этого смертника, Шэнь Мэн невольно проникся к нему глубоким, искренним состраданием.

«Земля тебе пухом, братишка. Спи спокойно».

Выдержав паузу, Шэнь Мэн тихо кашлянул, расправил складки изорванного халата и вернул лицу привычную маску благородного Шэнь Мэнчжуана.

— Пустяки, — мягко улыбнулся он.

Бросив эту короткую фразу, он взял Лу Цинюаня за руку и увлек за собой к жилым постройкам, оставив толпу учеников растерянно смотреть им вслед. Да-да, они ушли, держась за руки, и это зрелище явно не укладывалось в головах соучеников.

Пик Безмолвной Пустоты

Вернувшись в обитель, ученики собрались в главном зале. Шэнь Мэнчжуан как старший докладывал об итогах испытания их учителю — Достопочтенному Сюаньцю. Младшие адепты покорно стояли на коленях, ожидая вердикта.

В оригинале Шэнь Мэнчжуан был любимым преемником Сюаньцю: вежливый, обходительный, всегда готовый прийти на помощь. Внешность его, хоть и не ослепляла с первого взгляда, обладала мягким очарованием теплого нефрита и весеннего ветра — именно такие благородные юноши чаще всего разбивали сердца невинным девам. О том, какая гниль скрывается под этой безупречной личиной, знали лишь сам персонаж, его создатель да новоиспеченный попаданец.

— Учитель, во время испытания младшие соученики проявили себя с лучшей стороны. Они без колебаний сражались с порождениями тьмы и показали завидную храбрость. Уверен, в будущем они станут достойной опорой для Ордена Цансюань.

Шэнь Мэнчжуан стоял подле учителя, почтительно склонив голову.

Достопочтенный Сюаньцю хранил молчание. Он медленно поглаживал длинную седую бороду, бесстрастно взирая на коленопреклоненных юношей.

Неожиданно тишину нарушил Чжоу Буфань. Сделав шаг вперед, он пал на колени и воскликнул:

— Учитель! Во время прохождения испытания один из наших младших братьев, многообещающий адепт, был подло предан и убит! Молю вас, вершите правосудие и покарайте убийцу!

Шэнь Мэнчжуан внутренне напрягся. Чжоу Буфань до ужаса боялся Сюаньцю и обычно сидел тише воды, ниже травы, стараясь лишний раз не попадаться грозному старцу на глаза. Раз уж он решился открыть рот на общем собрании — быть беде.

— Вот как? — рука Сюаньцю, поглаживавшая бороду, замерла. Взор его обратился на жалобщика. — Рассказывай.

Чжоу Буфань картинно зарыдал, заламывая руки:

— Все произошло на моих глазах! Наш бедный младший брат отважно сдерживал натиск кровавых летучих мышей, спасая остальных. Но в самый разгар боя некий подлец коварно толкнул его в спину, подставив под удар обезумевшей стаи. Твари разорвали беднягу на части! От него ничего не осталось!

Услышав о гибели ученика, Сюаньцю помрачнел, в его глазах вспыхнул опасный огонь.

— Кто посмел совершить столь гнусное злодеяние?! — грозно спросил старец.

Чжоу Буфань резко развернулся и ткнул пальцем прямо в бледное лицо Лу Цинюаня.

— Это он! Я готов поклясться чем угодно: он намеренно натравил рой на нашего собрата! Если бы не его подлость, младший соученик был бы жив. Учитель, покарайте убийцу!

Сюаньцю перевел тяжелый, давящий взгляд на сироту. Лицо главы школы потемнело от гнева.

— Твоя работа? — пророкотал он.

Лу Цинюань сжался под этим взглядом. Он задрожал всем телом, переводя растерянный, испуганный взор с одного соученика на другого, не зная, как оправдаться.

Чжоу Буфань же не унимался, подливая масла в огонь:

— Всем известно, что Лу Цинюань давно точил зуб на погибшего! Он просто воспользовался хаосом в пещере, чтобы свести счеты. Невероятная, чудовищная жестокость!

Слова второго соученика пали на благодатную почву. Остальные ученики тут же загомонили, стремясь выслужиться перед главой:

— Да, учитель! Мы тоже видели! Лу Цинюань подставил его!

— Второй старший соученик говорит чистую правду! Это дело рук Лу Цинюаня!

— Он убийца! Ему нет прощения!

Ученица Лэн Шанлань, стоявшая у дверей зала и скрестив руки на груди, бесстрастно процедила:

— Кровь за кровь. Смерть за смерть. Это закон.

Ее холодный, безапелляционный тон окончательно лишил Лу Цинюаня надежды. Увидев это, стоявшая рядом Е Чжэнчжэн взволнованно схватила Лэн Шанлань за рукав:

— Старшая сестра, как можно бросаться такими обвинениями?! В пещере царил полнейший хаос, нельзя судить человека без должного разбирательства!

Шэнь Мэнчжуан скользнул взглядом по лицу Е Чжэнчжэн.

«А ведь она единственная в этом гадюшнике, кто искренне переживает за главного героя. Смелая девочка, ничего не скажешь».

Но заступничество младшей сестры лишь сильнее разозлило толпу:

— Младшая старшая сестра, вы слишком добры к нему! Третья сестра права — убийца должен понести кару!

— Да! Смерть за смерть!

— Если мы оставим этого монстра в ордене, завтра он перебьет всех нас!

Крики становились все громче. Чжоу Буфань торжествующе взглянул на поверженного врага и обратился к главе школы:

— Учитель, какое наказание положено за умышленное убийство соученика?

Лицо Достопочтенного Сюаньцю превратилось в каменную маску. Указав пальцем на дрожащего Лу Цинюаня, он холодно отчеканил:

— Согласно уставу школы — отсечь обе руки и сбросить в Пруд Небесного Грома.

— Слушаюсь! — Чжоу Буфань низко поклонился, не в силах сдержать злорадную ухмылку.

«Ну всё, щенок. На этот раз тебе не выпутаться».